

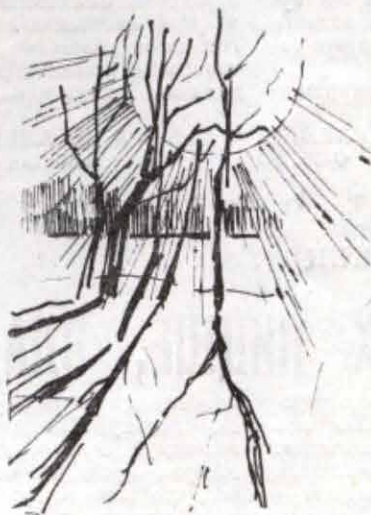
И В ДЕНЬ ПОБЕДЫ, НЕЖНЫЙ И ТУМАННЫЙ...

Анна АХМАТОВА

Все меньше и меньше ветеранов собирается в этот день, все старше их лица, орошенные слезами.

Все больше 9 Мая плачем мы — их дети, внуки и правнуки. Их боль и слезы, их праздник и надежды теперь в нас, таких непохожих на своих мужественных предшественников и таких похожих.

Дорогие, родные наши ветераны, знайте, что наши дети, внуки и правнуки не забудут о той войне и о вас. Их слезы и цветы — в будущем. А мы сегодня вам низко кланяемся, слова не могут выразить многое...

• НАШИ ВЕТЕРАНЫ

ИНВАЛИД

Здесь, у Тверской, где шумно, при народе,
На низенькой скамеечке сидит
Безногий, одноглазый инвалид,
Газеты продающий в переходе.
Я думаю, что многие видали
Спокойного, седого продавца;
Запомнили черты его лица,
На ленточках военные медали.
Судьба его, как видно, не ласкала,
Солдата одарила жизнь сполна:
Та, давняя, жестокая война
Здоровье, счастье и мечту
Забрала.
Какая мысль в его мозгу
мелькает?
Среди толпы, что думает
солдат?
Возможно, в прошлое,
его назад
Слабеющая память возвращает.
Был молодым и он давно
когда-то.
И окруженный пестрою толпой,
Он вспоминает тот,
последний бой,
Что круто жизнь перевернул,
солдату.
Уходят годы. И не жил ты,
вроде.
День догорел, настал
тоскливый вечер.
И вот опять припомнил он
о встрече
Недавно бывший в этом
переходе.
Сгрудились парни, деловые
с виду,
Шумливые, навеселе немножко,

И, уронивши, на газеты
трепку,
Один из них заметил инвалида:
«Чего вы так разговариваете,
деды,
Когда вы гнали немцев из
страны?
Ты заслужил себе одни штаны
И горсть медяшек к Дню своей
Победы.
Напрасно немцев в той войне
разбили,
Пускай бы проиграли вы в тот
раз,
Ходили б марки твердые у нас
И мы бы пиво мюнхенское
пили».
Чтоб остряку еще бы чуть
пригнуться,
Солдат бы смог ударить
по лицу,
Чтоб по-мужски ответить
подлецу.—
А так, не смог безногий
дотянуться.
Они исчезли. Все вокруг
спешили.
В нем бушевал горячий гнев
пламень...
Заплакал он. Казалось в душу
камень
Те парни мимоходом
положили.
Как в душу плюнули. Комок
глотая,
Солдат словами снова был
контужен.
«Он — инвалид. Он Родине
не нужен.
За что судьба его несчастная
такая?»
Б. Ж.

КЛЯТВА

И та, что сегодня прощается
с милым,—
Пусть боль свою в силу она
переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся
могилам,
Что нас покориться никто
не заставит!
Ленинград, 1941 год

ПАМЯТИ ДРУГА

И в День Победы, нежный и
туманный,
Когда заря, как зарево красна,
Вдовую у могилы безымянной
Хлопочет запоздалая весна.
Она с колен поднимается
не спешит,
Дохнет на почку и траву
поглядит,
И бабочку с плеча на землю
ссадит,
И первый одуванчик распушит.
1945 год

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит
на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил
на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями
мертвыми лечь,
Не горько остаться
без крова,—
И мы сохраним тебя,
русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя
пронесем,
И внукам дадим, и от плена
спасем.
Навеки!
1942 год

Константин СИМОНОВ

ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Пожар стихал. Закат был сух.
Всю ночь, как будто так и
надо,
Уже не подражая слух,
К нам долетала канонада.
Имежду сабель и сапог,
До стремени не доставая,
Внизу, как тихий василек,
Бродила девочка чужая.
Где дом ее, что стало с ней
В ту ночь пожара — мы
не знали.
Перегибались к ней с коней,
К себе на седла поднимали.
Я говорил ей: «Что с тобой?» —
И вместе с ней в седле
качался.
Пожара отсвет голубой
Навек в глазах ее остался.
Она, как маленький зверек,
К косматой бурке
прижималась,
И глаза синий уголек
Все догореть не мог, казалось.
Когда-нибудь в тиши ночной
С черемухой и майской дремой,
У женщины совсем чужой
И всем нам вовсе
незнакомой,
Заметив грусть и забытые
Без всякой видимой причины,
Что с нею, спросит у нее
Чужой, не знавший нас,
мужчина.
А у нее сверкнет слеза,
И, вздрогнув, словно от удара,
Она поднимет вдруг глаза
С далеким отблеском пожара.
— Не знаю, милый. — А в глазах
Вновь полетят в дорожной
пыли

Кавалеристы на конях,
Какими мы когда-то были.
Деревни будут догорать,
И кто-то под ночные трубы
Девчонку будет поднимать
В седло, накрывши буркой
грубой.
1942 год

Алексей СУРКОВ

Видно, выписал писарь мне
дальний билет,
Отправляя впервой на войну.
На четвертой войне,
с восемнадцати лет,
Я солдатскую ляжку тяну.
Череда лихолетий текла
надо мной,
От полночных пожаров красна,
Не видал я, как юность прошла
стороной,
Как легла на виски седина.
И от пуль неведим и жарой
не палим,
Прохожу я по кромке огня.
Видно, мать непомерным
страданьем своим
Откупила у смерти меня.
Испытало нас время свинцом
и огнем.
Стали нервы железу под стать.
Победим. И вернемся.
И радость вернем.
И сумеем за все наверстать.
Неспроста к нам приходят
неясные сны
Про счастливый и солнечный
край.
После долгих нечестий
недружной весны
Ждет и нас ослепительный май.

В КСК — НИ КУЛЬТУРЫ, НИ СПОРТА

Нас беспокоит судьба культурно-спортивного комплекса института в студгородке «Тушино». С тех пор, как власти на кафедре физического воспитания и спорта пришел В. В. Богословский, усилилась непонятная тенденция к запущенности и, более того, к разрушению КСК. Особо угнетающее впечатление производит спортивный зал комплекса, в котором «тренируется» женская сборная МХТИ по баскетболу, завоевавшая в прошлом году высокое 9-е место в первенстве вузовских команд Москвы. Из пяти баскетбольных щитов ос-

тается только один! Предпо-
следний (основной) щит был
демонтирован по распоряже-
нию В. В. Богословского из-за
аварийного состояния. Видно,
не нашлось иного выхода —
отремонтировать или заменить
щит. У института на эти цели
нет денег? В таком случае воз-
никает законный вопрос: впра-
ве ли пускать на ветер те зна-
чительные средства, затрачен-
ные на строительство КСК? За-
крыть, убрать, запретить —
наиболее простые и, к сожале-
нию, традиционные в нашем
студгородке способы решения
проблем. Но кто же подумает

о студентах, живущих в обще-
житии? Многие из них лиша-
ются элементарных увлечений и
желаний — заниматься спортом
в КСК, как, например, мы —
баскетболом. Кстати, и послед-
нее кольцо находится в ава-
рийном состоянии. Может быть
В. В. Богословский и его снй-
мет? Да, КСК находится в
ужасном состоянии. Поломан
инвентарь, пришли в негод-
ность душевые, загажены раз-
девалки и т. д. Основные ви-
новники этих варварств — не
студенты. Дело в том, что
практически ежедневно в КСК
происходят «вечера встреч»

многих «крутых тушинцев», ко-
торые считают себя здесь на-
стоящими хозяевами, имею-
щими право курить, скверносло-
вить и, зачастую, распивать в
спортзале спиртные напитки.
Вахтеры КСК не только не
препятствуют, но и фактически
попустительствуют этим «ту-
совкам», а «игрища» пьяных
тушинцев наносят спортзалу
большой материальный и мо-
ральный ущерб.
Создается впечатление, что
кафедра физвоспитания во гла-
ве с В. В. Богословским реши-
ла срочно эвакуироваться в
спортзал главного корпуса

МХТИ на Миусской площади
и оставить КСК на дальней-
шее разрушение и ограбление.
Направляется сравнение с то-
нущим кораблем.
Мы просим и даже требуем
от ректората института, адми-
нистрации студгородка, дирек-
ции КСК и руководства кафе-
дры физвоспитания и спорта
срочно отреагировать на изло-
женные факты и проблемы,
принять меры по спасению
«очага культуры и спорта» в
нашем студгородке.
Студенты секции баскетбола
в КСК 8 апреля 1992 г.

АРХИВ «МЕНДЕЛЕЕВЦА», ДЕНЬ ПОБЕДЫ

1974 год

«Этих дней не смолкнет слава»

29 лет назад закончилась Великая Отечественная война с немецко-фашистскими захватчиками. Эта почти четырехлетняя война потребовала неимоверных усилий всего советского народа для уничтожения фашистского зверя, покушавшегося на независимость и свободу нашей Родины. Посильный вклад в победу над врагом внесли и менделеевцы, как на фронтах Отечественной войны, так и в тылу нашей страны. Многие из них не дожили до долгожданного дня победы.

Пали смертью храбрых комсомольцы-менделеевцы Женя Шатловский, Миша Триус, Вера Макарова, Женя Елькина, Семен Павлов и другие. Они отдали свои молодые жизни за наше счастье, за светлое будущее нашей страны и всего че-

ловечества. Вечно будем хранить память о них в наших сердцах.

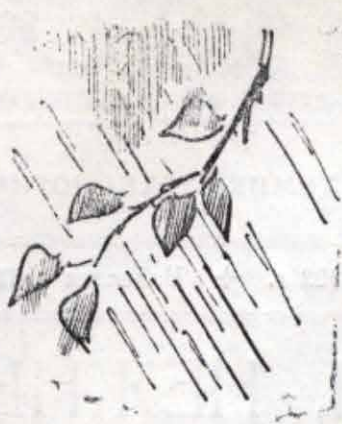
Ю. Г. КОРОЛЕВ.

7 мая 1986 года

«Подвиг Советского Солдата» День Победы! Как удивительно прекрасно звучат эти слова! Как много связано с ними!

Мы, молодое поколение Земли, не были свидетелями войны, но хорошо знаем и чувствуем, что это такое, знаем, чего стоит она человечеству — эта ужасная война. Двадцать миллионов убитых и без вести пропавших — страшная цифра, вызывающая ужас в каждом мыслящем человеке.

9 Мая — это один из самых светлых праздников Болгарии. О признательности советскому народу-освободителю в нашей стране свидетельствуют сотни памятников, мемориальных

комплексов, музеев. И мы будем вечно помнить о подвиге советских людей, о подвиге советского солдата.

Гражданин Болгарии,

ТОШЕВ ПАНТЕЛЕЙ,
Ф-36.

1978 год

«В 6 часов вечера после войны»

В День Победы наш Гвардейский штурмовой авиационный полк находился в 80 км юго-восточнее Берлина на аэродроме Финсервальда. В ночь с 8 на 9 мая, около 3 часов, мы проснулись от начавшейся стрельбы: зенитки на окраине аэродрома салютовали окончание войны. В общежитие прибежал посыльный и подтвердил, что фашистские войска в Берлине капитулировали. Война окончилась!

Нашей радости и ликования не было предела, мы так и не уснули до утра. Потом на аэродроме был митинг, посвященный окончанию войны. Кругом цвели яблоневые сады, был солнечный весенний день, праздничное настроение...

А. И. АЛЕКСЕЕВ,
капитан запаса.

1950 год

«Будь бдительным и зорким»

Эпизод, о котором я хочу рассказать, произошел в районе Моравской Остравы, где мне вместе с тремя другими летчиками-истребителями пришлось прикрывать с воздуха перегруппировку нашего танкового соединения.

До конца патрулирования оставалось 10 минут, когда с земли нас предупредили о подходе 9 бомбардировщиков и 8 истребителей противника. Бензин у нас был на исходе, но, выполняя приказ командования — не допустить бомбометания по нашим танкам, — мы атаковали самолеты врага. Бой длился 5 минут. Мы сбили 2 истребителя противника и вынудили его бомбардировщики сбросить бомбы на свои войска.

Б. ГАВРИЛОВ.

● ВЫСТАВКА В НИЦ

ФРИДРИХ НИЦШЕ, ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

С 7 апреля в НИЦ МХТИ экспонируется выставка «ЧЕЛОВЕК В МИРЕ — МИР В ЧЕЛОВЕКЕ», которая отражает мировоззрение русского ученого и мыслителя В. Соловьева и немецкого философа Ф. Ницше.

Выставка разрабатывалась в информационном центре по заказу кафедры философии, которая и осуществляет научно-методическую помощь.

Цель выставки — познакомить студентов с мыслями и взглядами двух выдающихся ученых-философов, живших в одно время, но порой столь разному видевших и оценивавших одни и те же стороны человеческого бытия: добро, зло, власть, волю, любовь, искусство.

«Человек должен становиться все лучше и злее — так учу я. Самое злое нужно для блага человека».

Фридрих НИЦШЕ.

«Личность человеческая — и не личность человеческая вообще, не отвлеченное понятие, а действительное, живое лицо, каждый отдельный человек — имеет божественное значение».

Владимир СОЛОВЬЕВ.

В зале каталогов НИЦ экспонируется выставка из цикла «ОБРАЗ И ЦВЕТ», посвященная творчеству В. Васнецова.

По инициативе кафедры философии и лично зав. кафедрой Метлова В. И. в НИЦ МХТИ была открыта экспозиция «Человек — в мире, мир — в человеке».

Задумана была к памятным датам — к 90-летию кончины великих мыслителей человечества (1900-й год).

Другим поводом было возрождение интереса к философским творениям этих оригинальных мыслителей Германии и России, тем более что в известный период их творчество или искажалось или было закрыто для массового знакомства, труды не издавались в советский период; в связи с перестройкой курсов преподавания общественных наук и в частности, философии, такая потребность стала актуальной.

Сразу скажем, что и сотрудники НИЦ во главе с Никитинской И. В. и преподаватели кафедры — зав. кафедрой проф. Метлов В. И., доцент кафедры С. П. Цесарская, ст. преп. Мартиросян А. А., ст. преп. Л. В. Павлова много энергии и времени затратили на подготовку замечательной экспозиции, разрабатывая выставку в течение более двух лет.

И вот прекрасные плоды их деятельности, которые наглядно могут увидеть все, кто зайдет в читальные залы НИЦ, как студенты, аспиранты, так и сотрудники, преподаватели института. Ведь философия — часть духовной культуры человечества, одна из главных духовных ценностей общества, обогащающая внутренний мир личности, внутренний мир человека, независимо от специ-

альности, профессии, вида труда.

На выставке представлены темы: «Политика и государство», «Наука и философия», «Искусство, любовь, поэзия», «Мораль и религия». Они представляются на отдельных больших стендах.

На стендах много интересных фотографий, раскрывающих историческую обстановку, в которой творили великие философы.

Имеются витрины с книгами философов и книгами о них, журнальными статьями. Всего 6 стендов и 3 витрины. Так что материал предстает очень обширный и главное очень интересный, тщательно подобранный, причем использована была только часть всего материала.

Ф. Ницше и В. С. Соловьев... Два великих философа и мыслителя человечества и вместе с тем весьма противоположных по своему духу, идеям, концепциям, своим гражданским позициям и даже политическим воззрениям, отношению к гуманизму, человечности или, по крайней мере, по-разному понимаемым нами.

Можно было бы сказать, что их позиции — это позиции «за» и «против» человечности, «за» и «против» гуманизма, в их простом, общем понимании.

Ф. Ницше был старше В. С. Соловьева на 9 лет, в целом же, они творили в одно историческое время, только в разных странах, были идеологами, духовными вождями человечества, всемирно мыслящими личностями.

Ф. Ницше: «Человек зол, — так говорили мне в утешение все

мудрецы, (читаем мы его изречение на стенде)... Ибо зло есть лучшая сила человека». И вот уже его парадокс: не надо бороться со злом, зло — талант человека!

«Я ненавижу Руссо — Учение о равенстве!... нет более ядовитого яда» — афоризм Ницше, который сегодня, может быть, воспринимается кем-либо как справедливый, поскольку коммунистический эксперимент потерпел поражение, признан нашими демократами как сыгравшим отрицательную роль для исторического развития России. Но ведь этот лозунг был и лозунгом Французской революции 1789 г. и равные права записаны во многих конституциях государств мира.

«Остерегайтесь также ученых! Они... бесплодны... кичатся тем, что они не лгут: но неспособность ко лжи далеко еще не есть любовь к истине...» — где-то эта критика и справедлива, если речь идет об ученых типа Сальери, но не Моцарта.

«Подлиннее... философы суть повелители и законодатели...». Мысль хорошая, созвучна Платону и Марксу.

И вот вам главная идеология Ницше: «...в хорошей и здоровой аристократии существует то, что она чувствует себя... она... со спокойной совестью принимает жертвы огромного количества людей, которые должны быть подавлены... ради нее до степени людей неполных, до степени рабов и орудий». Вот кредо Ницше: есть в мире аристократия (подлинные люди) и рабы (их обслуживающие).

«Я учу вас «сверхчеловеку» — это провозглашение морали особых личностей и рядовой массы. Видимо, Ницше вполне давал основание считать его даже источником идеологии нацизма.

«Поистине, человек — это грязный поток...» — другое его изречение. Что, почему, какой человек — Ницше не объясняет. Человек вообще, который существует реально. Есть и истина в этих словах Ницше. И все же — конкретного зла в человеке он не указывает.

Свое презрение к «слабым» он не скрывает: «...что вреднее всякого порока? Дейтельное сострадание ко всем Неудачникам и слабым — христианство». Достается от него и религии, церкви за это сочувствие слабым части человечества, униженным, угнетенным, не знающим ничего, кроме тяжелого труда.

«Всякая здоровая мораль

подчиняется инстинкту жизни». Но какому? Хищническому и волчьему? О силе инстинктов говорил Фрейд. Но он показывал, что истинно гуманная мораль общества стремится подчинить себе «дурные инстинкты». Ницше же все их освящает, легализует.

Поэтому он отвергает и социализм, как человеческий идеал. «Социализм есть... братский деспотизм... его стремления реакционные...».

Кажется Ницше вполне гениально провидел, во что превратится социализм реальный, социализм на практике: в командно-административную систему, в сталинские жесточайшие репрессии и не только сталинские. Но, как сказал А. С. Пушкин: «Блажен, кто смолоду был молод, блажен — кто вовремя созрел». Плохо, что Ницше не увлекся идеалом социализма, значит, у него было жесткое сердце, не было сострадания к людям, подлинной гуманности. У Ницше не было молодости, значит, юных иллюзий — это тоже плохо.

«Есть мораль господ и мораль рабов» — вот главная мораль Ницше.

М. Ю. Лермонтов в известных стихах:

«Прощай, немытая Россия! Страна рабов, страна господ...» — тоже говорит о двух этих частях общества. Но Лермонтов — против такого положения. Ницше же — «за» господ, «против» рабов. Лермонтов — «против» господ, «за» рабов. Человечность и античеловечность!

Мы — на стороне подлинного гуманизма. Мы присоединяемся к словам В. С. Соловьева — великого русского мыслителя, философа: «Дурная сторона ницшеизма бросается в глаза: презрение к слабому... человечеству... присвоение себе заранее какого-то исключительного сверхчеловеческого значения... как избранному меньшинству «лучших»... которым все позволено... вот очевидное заблуждение ницшеизма».

И вот идеология мыслителя — антагониста Ницше.

«...Права человека сводятся к двум главным, — пишет В. С. Соловьев, — свободе и равенству, которые должны примиряться в братстве».

Такое изречение В. С. Соловьева, вполне согласное с идеалами передового человечества — с лозунгами Великой Французской революции 1789 г. мечтами великих просветителей человечества, в т. ч. и Руссо. Не ненавижь к ним, а любовь к ним, продолжение их тради-

ций. «Социализм является как сила исторически оправданная и которой принадлежит на Западе ближайшее будущее», — думал В. С. Соловьев и ошибался. Но мы за его заблуждение, мы против трезвого предвидения Ницше: блажен, кто смолоду был молод!

«Существование наследственной собственности и ее сосредоточение в руках немногих делает из буржуазии привилегированный класс, а огромное большинство народа, лишнее всякой собственности... в порабощенный класс пролетариев...» Что это? Чи рассуждения? Марксистов? Нет, это рассуждает гениальный русский религиозный философ-идеалист!

«Социализм своим требованием общественной правды... приводит к признанию религии...» — продолжает Соловьев. И хотя мы здесь с ним тоже не согласимся — такой связи между социализмом и религией нет, что показала и практика социализма, но все-таки парадигма мышления В. С. Соловьева совсем другая, нежели у Ф. Ницше.

Ф. Ницше знал Россию, русскую культуру и литературу, ценил Ф. М. Достоевского: «...среди лучших способов облегчить свое положение я нахожу любую русскую книжку, и первую очередь, книги Достоевского», — писал Ницше в письме к одному из своих корреспондентов. — Я ценю его тем более высоко, как ни антипатичен он моим наиболее подлинным инстинктам». Каким же это инстинктам? Все тем же — воспевающим сильного и презрения к слабому, бедному, угнетенному.

Ф. Ницше пробуждал инстинкты человечества, и с точки зрения практической он был прав. В. С. Соловьев пробуждал «добрые чувства», которые в реальной жизни часто не практичны, не дают благ людям, не укрепляют их в борьбе с хищниками жизни, презирающими, если не на словах, то на деле, скрытно, про себя всякую мораль.

И все же мы — за этот романтизм!

Вот какие идеи навевают ознакомление с экспозицией. Все приведенные мысли, изречения, афоризмы прочитаны на стендах замечательной экспозиции — выставки.

Хочется от всей души поблагодарить создателей выставки, исторической экспозиции.

Г. МИНГАЛЕВ,
кафедра философии.

Главный редактор — Л. П. КАРЛОВ

Редактор — О. Б. ОРЛОВА, выпускающий редактор — Э. Б. МЕДОВАЯ

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ

С 16 ДО 17 ЧАСОВ

Типография МХТИ им. Д. И. Менделеева. Адрес редакции: Москва, Мнусская пл., 9. Телефон 258-88-57

Заказ 274